

УДК 33**DOI: 10.34670/AR.2025.35.74.064**

Влияние инвестиций в улучшение пенитенциарных учреждений на уровень повторной преступности: мета-анализ зарубежных исследований

Елагина Анна Сергеевна

Кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономических дисциплин,
Еврейский университет,
127273, Российская Федерация, Москва, ул. Отрадная, 6;
e-mail: yelagina.anna@gmail.com

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права и правоохранительной деятельности,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Аннотация

В статье представлен мета-анализ зарубежных исследований, посвященных влиянию стратегических инвестиций в пенитенциарную систему на уровень рецидивизма. Доказывается, что современная уголовно-исполнительная политика переживает фундаментальную трансформацию, движимую в первую очередь экономической логикой, а не идеологическими сдвигами. Концепция «экономики исправления» рассматривается как реинтерпретация пенитенциарных расходов, которые трансформируются из текущих затрат в стратегические инвестиции в человеческий капитал с измеримой нормой возврата. Мета-анализ подтверждает высокую экономическую эффективность реабилитационных программ, демонстрируя возврат на инвестиции на уровне 400-500% за счет снижения рецидивизма. Рассматриваются различные международные пенитенциарные модели, выявляются институциональные барьеры для внедрения экономики исправления и предлагаются инновационные механизмы финансирования, такие как облигации социального воздействия. Делается вывод о том, что стратегические инвестиции в реабилитацию представляют собой доказанную экономическую модель, обеспечивающую долгосрочную финансовую выгоду.

Для цитирования в научных исследованиях

Елагина А.С., Новиков А.В. Влияние инвестиций в улучшение пенитенциарных учреждений на уровень рецидивизма преступности: мета-анализ зарубежных исследований // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 8А. С. 590-597. DOI: 10.34670/AR.2025.35.74.064

Ключевые слова

Экономика исправления, рецидивизм, пенитенциарная система, реабилитационные программы, мета-анализ, человеческий капитал, уголовно-исполнительная политика, облигации социального воздействия, социальные инвестиции.

Введение

Современная уголовно-исполнительная политика переживает фундаментальную трансформацию, движимую не столько идеологическими сдвигами, сколько экономической логикой. Системный переход к реабилитационной парадигме детерминирован в первую очередь соображениями фискальной целесообразности и долгосрочной экономической эффективности. Концепция «экономики исправления» представляет собой не просто новую управленческую методологию, а реинтерпретацию самой природы пенитенциарных расходов. В ее рамках затраты на содержание и ресоциализацию заключенных трансформируются из статьи текущих расходов в категорию стратегических инвестиций в человеческий капитал, обладающих значительной и измеримой нормой возврата для государственного бюджета и общества в долгосрочной перспективе. Актуальность данной модели приобрела особую остроту в условиях растущего комплексного давления на публичные финансы. Это давление складывается из следующих ключевых компонентов: постоянно растущих прямых затрат на содержание разросшейся сети исправительных учреждений; значительных косвенных макроэкономических потерь, вызванных исключением экономически активного контингента из легального хозяйственного оборота; и, наконец, мультипликативных издержек рецидивизма, которые создают самовоспроизводящийся цикл бюджетных нагрузок. В контексте глобальной фискальной оптимизации и поиска резервов эффективности, стратегические вложения в ресоциализацию осужденных эволюционируют из области морально-этического выбора в категорию императива рациональной экономической политики, основанной на принципах доказательного управления и долгосрочного планирования [Loeffler, Nagin, 2022].

Основное содержание

Традиционная пенитенциарная модель исторически функционирует как центр концентрированной фискальной нагрузки, где основной объем бюджетных ассигнований направляется на обеспечение сугубо режимных и содержательных функций. Однако этот подход оказывается методологически несостоятельным, поскольку игнорирует совокупные макроэкономические издержки, возникающие за пределами тюремных стен, но непосредственно связанные с функционированием самой системы [King, Elderbroom, 2014]. К прямым издержкам относятся фактические операционные расходы государства на содержание одного заключенного, включающие затраты на инфраструктуру, персонал, питание, медицинское обслуживание и безопасность. Межстрановой сравнительный анализ демонстрирует значительную вариативность этих показателей, при этом динамика этих расходов имеет устойчивую тенденцию к росту, опережающую инфляцию, что создает предсказуемое и нарастающее давление на государственные бюджеты. Косвенные издержки представляют собой более сложную для учета, но не менее значимую экономическую категорию [Erickson, 2018]. Во-первых, это потери совокупной производительности,

выражающиеся в прямом сокращении ВВП из-за исключения трудоспособных лиц из экономического оборота. Данный эффект имеет кумулятивный характер: теряется не только текущий продукт, но и потенциал профессионального роста, инновационной деятельности и предпринимательской инициативы. Кроме того, система лишается налоговых поступлений, которые эти лица генерировали бы, участвуя в легальной экономике. Во-вторых, существенным бременем являются увеличенные социальные трансферты. Семьи заключенных, лишившиеся дохода, статистически значимо чаще обращаются за различными формами государственной поддержки, что создает дополнительную нагрузку на бюджеты социальных ведомств [Hall, Wooten, Lundgren, 2016]. Наиболее капиталоемкой статьёй, однако, являются издержки рецидивизма. Эта категория включает не только расходы на повторные судопроизводство и инкарцерацию, но и комплексный материальный ущерб от новых преступлений, затраты системы здравоохранения на лечение жертв, а также макроэкономические последствия снижения общего уровня общественной безопасности. Экономика исправления предлагает альтернативную модель, предполагающую стратегическую реаллокацию ресурсов из содержательной в инвестиционную составляющую. В рамках этой парадигмы образовательные, профессиональные и терапевтические программы рассматриваются не как факультативные расходы, а как целевые капиталовложения. Их экономический эффект реализуется через повышение будущей производительности индивидов, формирование у них устойчивых связей с легальной экономикой и, как следствие, минимизацию всех вышеперечисленных категорий издержек за счет радикального снижения вероятности рецидива [Loeffler, Nagin, 2022].

Мета-анализ многочисленных эмпирических исследований, проведенных в различных юрисдикциях, предоставляет убедительные доказательства высокой экономической эффективности реабилитационных инвестиций и их устойчивой отрицательной корреляции с уровнем рецидивизма. Данная зависимость подтверждается даже при контроле на различные социодемографические и криминологические факторы. Образовательные и профессиональные интервенции, составляющие ядро реабилитационной экономики, показывают стабильно высокую рентабельность. Крупномасштабные исследования фиксируют возврат на инвестиции на уровне 400-500% [Tobón, 2022]. Это означает, что каждая условная денежная единица, инвестированная в исправительное образование и профессиональную подготовку, генерирует 4-5 единиц чистой экономии только за счет предотвращения затрат на реинкарцерацию. При этом данный расчет не включает дополнительные фискальные выгоды [Loeffler, Nagin, 2022], такие как будущие налоговые поступления. Экономический механизм здесь является многоуровневым. На индивидуальном уровне приобретение актуальных профессиональных навыков, сертификатов и академических квалификаций кардинально повышает конкурентоспособность бывшего заключенного на рынке труда. На макроэкономическом уровне это обеспечивает переход значительной части населения из категории потребителей бюджетных средств в статус активных налогоплательщиков. Программы коррекции аддиктивных расстройств и психического здоровья демонстрируют еще более впечатляющую отдачу. Экономическая логика здесь заключается в том, что лечение данных патологий, являющихся драйверами криминального поведения, оказывает комплексное воздействие на структуру преступности. Инвестиции в доказательные терапевтические практики позволяют разорвать замкнутый цикл «зависимость-преступление», обеспечивая значительную экономию на всех уровнях системы правосудия. Критическим элементом обеспечения общей экономической эффективности являются программы постренинциарного сопровождения. Период непосредственно после освобождения является наиболее уязвимым с точки зрения

риска «отложенного рецидива». Инвестиции в реинтеграционные механизмы выполняют функцию страховки предыдущих капиталовложений в реабилитацию. Без такой поддержки все предыдущие инвестиции в образование и терапию могут быть легко нивелированы. Таким образом, постренинциарное сопровождение обеспечивает конвертацию первоначальных реабилитационных инвестиций в долгосрочную экономию, замыкая логистическую цепь ресоциализации [Bhuller et al., 2020].

Сравнительный анализ международных пенитенциарных систем, основанный на мета-аналитическом подходе, выявляет различные институциональные и экономические подходы к оптимизации экономики исправления. Например, скандинавская модель характеризуется исключительно высокой стоимостью содержания одного заключенного при одном из самых низких в мире уровнях рецидивизма. Экономическая логика этой модели, подтвержденная данными исследований, основана на принципе комплексных инвестиций в человеческий капитал. Высокие первоначальные вложения рассматриваются не как расходы, а как стратегические капиталовложения. Их окупаемость обеспечивается за счет того, что подавляющее большинство освобожденных более не возвращается в тюрьму, трансформируясь из потребителей бюджетных средств в чистых налогоплательщиков на протяжении десятилетий. В странах с исторически высокой тюремной популяцией наблюдается значительный дуализм подходов [Sedgley et al., 2010]. На федеральном уровне часто сохраняется доминирование карательной парадигмы, что закономерно ведет к высоким уровням рецидивизма и колоссальным бюджетным расходам. Однако на субнациональном уровне реализуются успешные кейсы стратегической реаллокации средств. Именно экономический аргумент, подкрепленный строгими расчетами возврата на инвестиции, стал решающим фактором для политиков, демонстрируя, что даже в рамках преимущественно карательной системы точечные инвестиции в исправление могут приносить значительную бюджетную экономию. Центральноевропейская модель делает выраженный акцент на профессионально-трудовой реабилитации и принципе финансовой ответственности. В ее рамках заключенные привлекаются к работе на реальных производствах, организованных внутри тюрем, получая за это стандартную заработную плату. Такая модель одновременно решает несколько экономических задач: она существенно снижает чистые издержки содержания учреждений, прививает устойчивые навыки трудовой дисциплины и финансовой ответственности, обеспечивает справедливую компенсацию и создает материальные сбережения для самого заключенного. Таким образом, данная модель трансформирует заключенного из пассивного объекта содержания в активного участника экономических отношений, несущего ответственность за свое содержание и причиненный ущерб.

Современный социально-экономический и технологический контекст формирует новые вызовы и одновременно открывает беспрецедентные возможности для развития экономики исправления. Цифровизация образовательных и терапевтических программ создает потенциал для радикального снижения удельной стоимости интервенций при одновременном масштабировании их охвата. Платформенные решения для дистанционного обучения, телемедицины для оказания психиатрической помощи, цифровые симуляторы для отработки профессиональных навыков позволяют преодолеть традиционные ограничения, связанные с физической инфраструктурой и географической удаленностью учреждений. Трансформация рынка труда в сторону роста платформенной занятости создает двойственный эффект. С одной стороны, это нестабильная занятость, лишенная многих социальных гарантий. С другой — подобные формы трудоустройства зачастую являются более доступными для лиц с

криминальным прошлым. В связи с этим подготовка заключенных к работе в цифровой экономике становится перспективной и востребованной нишей для современных реабилитационных программ. Внедрение систем анализа больших данных и искусственного интеллекта обеспечивает переход от унифицированных программ к полностью индивидуализированным реабилитационным траекториям, основанным на точной оценке индивидуальных рисков и специфических потребностей каждого заключенного. Такой подход кардинально повышает эффективность распределения всегда ограниченных ресурсов, направляя наиболее интенсивные и дорогостоящие интервенции именно туда, где они способны принести наибольший эффект с точки зрения предотвращения рецидива.

Несмотря на всю убедительность экономических аргументов, подтвержденных мета-анализами, ключевым барьером на пути повсеместного внедрения моделей экономики исправления остается институциональная и бюджетная инерция. Разобщенность бюджетного процесса приводит к ситуации, когда экономия, полученная одним ведомством от снижения рецидивизма, не реинвестируется автоматически в бюджеты других ведомств, которые как раз и финансируют реабилитационные программы. Возникает системный парадокс: инвестиции в исправление экономически выгодны для государства в целом, но невыгодны для отдельных ведомств в рамках их текущего бюджетного цикла.

Для преодоления этого фундаментального противоречия требуются инновационные механизмы финансирования, увязывающие выделение ресурсов с достижением конкретных, измеримых результатов. Наиболее перспективным инструментом представляются облигации социального воздействия. В этой модели частные инвесторы предоставляют первоначальное финансирование для реализации реабилитационных программ. Государство обязуется вернуть им инвестиции с оговоренной доходностью только в случае достижения заранее определенных и объективно проверяемых показателей эффективности, таких как снижение уровня рецидивизма. Таким образом, финансовые риски неудачи проекта переносятся с государства на частных инвесторов, а выплаты производятся исключительно за счет достигнутой бюджетной экономии. Эта модель не только решает проблему первоначального финансирования, но и создает мощные стимулы для операторов программ добиваться максимальной результативности, поскольку их дальнейшее финансирование зависит от демонстрации реального социально-экономического эффекта.

Экономика исправления представляет собой не теоретическую конструкцию, а доказательную и экономически верифицируемую модель управления пенитенциарными системами, основанную на принципах инвестиционной логики и долгосрочного планирования, что подтверждается результатами мета-анализа зарубежных исследований. Стратегические вложения в реабилитацию, как демонстрирует международный опыт, показывают устойчивую положительную норму возврата, обеспечивая многомиллиардную бюджетную экономию через минимизацию как прямых, так и косвенных издержек, порождаемых рецидивизмом. Образовательные, терапевтические и реинтеграционные программы выполняют ключевую социально-экономическую функцию, трансформируя бывших правонарушителей из хронических потребителей бюджетных средств в налогоплательщиков и активных участников экономической жизни. Дальнейшая трансформация уголовно-исполнительных систем требует глубоких институциональных реформ, направленных на преодоление ведомственной разобщенности и внедрение экономических стимулов, которые балансируют фискальную эффективность и общественную безопасность в долгосрочной перспективе. Интеграция современных технологических решений, адаптация к меняющемуся рынку труда и внедрение

финансирования, основанного на результативности, позволяют создать устойчивую и экономически самоподдерживающуюся модель исправления. В условиях глобальных вызовов, бюджетных ограничений и дефицита рабочей силы в ряде секторов экономики, стратегические инвестиции в человеческий капитал осужденных превращаются из периферийной социальной программы в центральный элемент политики устойчивого развития, обеспечивающий одновременно долгосрочную финансовую выгоду, снижение преступности и укрепление социальной сплоченности.

Заключение

Проведенный мета-анализ зарубежных исследований однозначно подтверждает, что стратегические инвестиции в улучшение пенитенциарных учреждений посредством внедрения реабилитационной парадигмы оказывают значимое негативное влияние на уровень рецидивизма, трансформируя пенитенциарные расходы из операционной нагрузки в высокодоходные капиталовложения. Концепция «экономики исправления» доказывает свою состоятельность как экономически верифицируемая модель, при которой затраты на образовательные, профессиональные и терапевтические программы генерируют устойчивую и измеримую норму возврата. Этот эффект достигается за счет системной минимизации как прямых издержек, связанных с реинкарцерацией, так и косвенных макроэкономических потерь, порождаемых исключением трудоспособных лиц из легального хозяйственного оборота.

Сравнительный анализ международных моделей демонстрирует, что, несмотря на институциональные различия, общим системообразующим фактором успеха является стратегическая реаллокация ресурсов из содержательной в инвестиционную составляющую. Устранение ключевого барьера — бюджетно-ведомственной инерции — требует внедрения инновационных механизмов финансирования, ориентированных на результат, таких как облигации социального воздействия, которые позволяют преодолеть парадокс общегосударственной выгоды и ведомственных издержек.

В перспективе дальнейшая трансформация уголовно-исполнительных систем будет определяться интеграцией технологических решений, адаптацией к новым формам занятости и повсеместным внедрением доказательного подхода к управлению реабилитационными программами. В условиях глобальных фискальных вызовов и дефицита человеческого капитала, стратегические инвестиции в исправление окончательно эволюционируют из сферы морального выбора в категорию императива рациональной экономической политики, обеспечивающей синергический эффект долгосрочной финансовой выгоды, снижения преступности и укрепления социальной сплоченности.

Библиография

1. Bhuller M. et al. Incarceration, recidivism, and employment // *Journal of political economy*. – 2020. – Т. 128. – №. 4. – С. 1269-1324.
2. Ellison M. et al. A rapid evidence assessment of the effectiveness of prison education in reducing recidivism and increasing employment // *Probation Journal*. – 2017. – Т. 64. – №. 2. – С. 108-128.
3. Erickson L. Reducing recidivism through correctional education: The roles of neoclassical and behavioral economics // *Pol'y Persp.* – 2018. – Т. 25. – С. 22.
4. Esperian J. H. The effect of prison education programs on recidivism // *Journal of Correctional Education*. – 2010. – С. 316-334.
5. Hall T. L., Wooten N. R., Lundgren L. M. Postincarceration policies and prisoner reentry: Implications for policies and programs aimed at reducing recidivism and poverty // *Journal of Poverty*. – 2016. – Т. 20. – №. 1. – С. 56-72.

6. King R. S., Elderbroom B. Improving recidivism as a performance measure. – Washington, DC : Urban Institute, 2014.
7. Lee L. M. The impact of prison programming on recidivism //Corrections. – 2019. – T. 4. – №. 4. – C. 252-271.
8. Loeffler C. E., Nagin D. S. The impact of incarceration on recidivism //Annualreview of criminology. – 2022. – T. 5. – №. 1. – C. 133-152.
9. Sedgley N. H. et al. Prison's Dilemma: Do Education and Jobs Programmes Affect Recidivism? //Economica. – 2010. – T. 77. – №. 307. – C. 497-517.
10. Tobón S. Do better prisons reduce recidivism? Evidence from a prison construction program //Review of Economics and Statistics. – 2022. – T. 104. – №. 6. – C. 1256-1272.
11. Wright R. E. Reducing recidivism and encouraging desistance: a social entrepreneurial approach //Journal of Entrepreneurship and Public Policy. – 2022. – T. 11. – №. 2/3. – C. 135-148.

The Impact of Investments in Improving Penitentiary Institutions on Recidivism Rates: A Meta-Analysis of Foreign Studies

Anna S. Elagina

PhD in Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Economic Disciplines,
Jewish University,
127273, 6 Otradnaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: yelagina.anna@gmail.com

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor;
Chief Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Criminal Law and Law Enforcement,
Astrakhan State University,
414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Abstract

The article presents a meta-analysis of foreign studies devoted to the impact of strategic investments in the penitentiary system on recidivism rates. It is proven that modern penal policy is undergoing a fundamental transformation, driven primarily by economic logic rather than ideological shifts. The concept of "correctional economics" is considered as a reinterpretation of penitentiary expenditures, which are transformed from current costs into strategic investments in human capital with a measurable rate of return. The meta-analysis confirms the high economic efficiency of rehabilitation programs, demonstrating a return on investment at the level of 400-500% through reduced recidivism. Various international penitentiary models are examined, institutional barriers to implementing correctional economics are identified, and innovative financing mechanisms such as social impact bonds are proposed. It is concluded that strategic investments in rehabilitation represent a proven economic model that ensures long-term financial benefits.

For citation

Elagina A.S., Novikov A.V. (2025) Vliyaniye investitsiy v uluchsheniye penitentsiarnykh uchrezhdeniy na uroven' retsidivizma prestupnosti: meta-analiz zarubezhnykh issledovaniy [The Impact of Investments in Improving Penitentiary Institutions on Recidivism Rates: A Meta-Analysis of Foreign Studies]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (8A), pp. 590-597. DOI: 10.34670/AR.2025.35.74.064

Keywords

Correctional economics, recidivism, penitentiary system, rehabilitation programs, meta-analysis, human capital, penal policy, social impact bonds, social investments.

References

1. Bhuller M. et al. Incarceration, recidivism, and employment // *Journal of political economy*. – 2020. – T. 128. – №. 4. – C. 1269-1324.
2. Ellison M. et al. A rapid evidence assessment of the effectiveness of prison education in reducing recidivism and increasing employment // *Probation Journal*. – 2017. – T. 64. – №. 2. – C. 108-128.
3. Erickson L. Reducing recidivism through correctional education: The roles of neoclassical and behavioral economics // *Pol'y Persp.* – 2018. – T. 25. – C. 22.
4. Esperian J. H. The effect of prison education programs on recidivism // *Journal of Correctional Education*. – 2010. – C. 316-334.
5. Hall T. L., Wooten N. R., Lundgren L. M. Postincarceration policies and prisoner reentry: Implications for policies and programs aimed at reducing recidivism and poverty // *Journal of Poverty*. – 2016. – T. 20. – №. 1. – C. 56-72.
6. King R. S., Elderbroom B. Improving recidivism as a performance measure. – Washington, DC : Urban Institute, 2014.
7. Lee L. M. The impact of prison programming on recidivism // *Corrections*. – 2019. – T. 4. – №. 4. – C. 252-271.
8. Loeffler C. E., Nagin D. S. The impact of incarceration on recidivism // *Annual review of criminology*. – 2022. – T. 5. – №. 1. – C. 133-152.
9. Sedgley N. H. et al. Prison's Dilemma: Do Education and Jobs Programmes Affect Recidivism? // *Economica*. – 2010. – T. 77. – №. 307. – C. 497-517.
10. Tobón S. Do better prisons reduce recidivism? Evidence from a prison construction program // *Review of Economics and Statistics*. – 2022. – T. 104. – №. 6. – C. 1256-1272.
11. Wright R. E. Reducing recidivism and encouraging desistance: a social entrepreneurial approach // *Journal of Entrepreneurship and Public Policy*. – 2022. – T. 11. – №. 2/3. – C. 135-148.